

Какой?!

Что с ним спать?!

Не может быть, чтобы он спал с Фэн Линьбаем!

Цзян Чэнлан: «Нет, я слышал это от его семьи».

Цзян Юй отчитала: «Дядя, ты уже такой старый. Как ты мог слушать, что говорят другие? Папа научил меня, что я не могу просто слушать, что говорят другие. Я должен видеть своими глазами, слышать своими ушами и чувствовать это сама».

«Не волнуйтесь. Я не буду смеяться над тобой из-за этого».

Девушка покачала головой, когда говорила, и кивнула. — Но сегодня вечером я узнаю, храпит Большой Брат или брыкается. Я скажу тебе, когда придёт время!»

Прежде чем Цзян Чэнлан успел что-то сказать, Цзян Юй снова сказала: «О, как я могла забыть? Даже если я скажу вам, вы можете мне не поверить. Дядя, ты должен выяснить это сам.

— Если хочешь знать, завтра я отдам тебе Большого Брата, и ты сможешь с ним переспать.

Цзян Чэнлан: «...»

На мгновение он не знал, что сказать.

Ему захотелось записать Цзян Юй, чтобы она увидела, какая она в пьяном виде.

Это было просто неопределимо... она была умной и странной одновременно.

Цзян Чэнлан не знал, должен ли он сожалеть о том, что не был рядом с Цзян Юй, когда она была ребёнком, и не мог понять её невинную и яркую личность, или он должен чувствовать жалость к нынешней холодной и безразличной личности Цзян Юй.

Через что она прошла, чтобы стать такой?

Более того, действительно ли у Цзян Юй в детские годы был такой старший брат, как её товарищ по играм? Цзян Юй узнала не того человека, или этот старший брат действительно Фэн Линьбай?

Или всё было лишь плодом её воображения?

Цзян Чэнлан больше склонялся к первому предположению. С нынешней личностью Цзян Юй ему было трудно представить, что она будет так близка с незнакомцем.

Увидев, что Цзян Чэнлан не ответил, Цзян Юй снова позвала: «Дядя?»

Цзян Чэнлан ответил: «Дядя, какой дядя... Нет, я понял. Сначала я выйду и поговорю с ними.

Цзян Юй махнула рукой. «Хорошо! До свидания, дядя!

Лоб Цзян Чэнлана дернулся.

Если это продолжится, он может закончить как Цзян Цзэюй, и ему захочется выругаться.

...

За пределами комнаты.

Фэн Линьбай и Ань Имин разговаривали.

Фэн Линьбай сказал первым: «Дядя Ань, извини. Тебе было тяжело сегодня вечером.

— Ты только что это видел. Это то, чего хочет Ю'эр. Хотя она ещё пьяна и не трезва, я уже пообещал ей. Я не хочу нарушать свое обещание, хотя она просто говорит это под влиянием момента. Но пока это обещание, данное Ю'эр, я хочу сдержать его.

Сюнь Шаоронг колебалас. «Но Ю Ю уже почти взрослая...»

Фэн Линьбай пообещал: «Обещаю, я не сделаю ничего неподобающего».

Сюнь Шаоронг сказала: «Сяо Бай, дело не в том, что мы тебе не верим. Ведь мы спим рядом. Мы услышим, если что-нибудь случится...»

Ан Имин закашлялся.

Сюнь Шаоронг закрыла рот и взглянула на Ань Имина, прежде чем продолжить: «Просто мы действительно не знаем, что произойдет, когда Ю Ю проснется завтра...»

Прежде чем Сюнь Шаоронг успела закончить предложение, Фэн Линьбай уже поняла, что она имела в виду.

Цзян Юй сегодня вечером всё ещё была пьяна, так что проблем быть не должно, но они беспокоились о том, что произойдет, когда Цзян Юй проснётся завтра утром и обнаружит Фэн Линьбая, спящего рядом с ней.

Как бы она тогда себя чувствовала?

Будет ли она злиться, что они не остановили её, когда она была пьяна?

<http://tl.rulate.ru/book/61161/1868476>